

Глава 82. К черту!

Следуя за парой, я все дальше удалялась от богатых, полных людьми бульваров и улиц. Не заметно богатые центральные районы перешли в нищие захолустья. Добротные каменные дома сменились деревянными полуразрушенными избами. Землю не покрывала новенькая брусчатка, избитая копытами коней дорога зигзагами вела сквозь хаотично разбросанные дома. Люди больше не ходили в роскошных платьях и пиджаках, если хотя бы у одного из них была одежда без дыр – уже было хорошо. Но что меня удивило – это то, что даже здесь кипела бурная и радостная жизнь. Точнее должна была кипеть, если бы не нависшая над миром серость, бесцветность и пассивность. Черно-белая картина жизни изо всех сил пыталась изобразить праздничное настроение безликих людей. У сгнивших деревянных бакалейных лавок стояли длинные очереди людей.

Среди расплывчатых, заурядных, ничем не примечательных людских масс невозможно потерять из виду красочную, радостную и разговорчивую пару матери и сына. Парень эмоционально рассказывал женщине, как пастор из доброты душевной согласился крестить и принять в ряды верующих его возлюбленную в Великий День. Он восхищался божественной благодатью, ниспосланной им с небес. Мать всей душой разделяла его радость, торопясь быстрее сообщить радостные вести своей невестке. Я спокойно шла рядом. Что-то во всем этом казалось подозрительным, не говоря о безжизненных декорациях мира вокруг.

С беспокойным сердцем я дошла до скривившегося старого двухэтажного здания. Широкие щели между трухлявыми досками стен не внушали доверия. Стекол в окнах не было, только еле держащиеся на петлях ставни. Мы вошли внутрь дома. Внутри был длинный коридор, в конце которого располагались лестница вверх и столик с сидящим за ним мужчиной. Увидев вошедшую пару, мужчина лишь легонько кивнул, разрешив пройти.

Парень за считанные секунды взлетел по лестнице вверх. Я попыталась не отстать. На втором этаже он без стука вошел в дверь, громко сказав:

-Милая, я дома!

Аккуратно прошмыгнув за ним, я увидела маленькую комнатку с единственной большой двухместной кроватью. На кровати лежала девушка. Но она моментально встала и бросилась в объятия подростка. Ее тоненькая фигурка, будто совсем не обладала весом. Когда она прыгала на парня, то сам воздух замедлил ее падение. Сквозь ее длинные, до пояса, рыжие волосы выглядывали длинные острые уши. Но что самое важное – она была цветной, как и мать с сыном.

-Как все прошло? – ее мягкий, музыкальный голос был наслаждением для слуха.

-Замечательно! – парень весь светился от счастья, – Лучше, чем просто замечательно!

-Я рада, что у тебя все получилось, – она положила голову ему на грудь. В комнату вошла женщина, – Здравствуйте, матушка.

-Ох, привет! Зря ты с нами не пошла. Город очень красивый. Мы могли бы просто погулять, посмотреть на достопримечательности, – женщина устало легла на кровать.

-Извините, я не люблю появляться на глазах у людей.

-Ну и зря. Тебе следовало бы немного привыкнуть к людям. В конце концов, тебе ведь придется жить, по крайней мере, с одним человеком.

Эльфийка смущенно засмеялась:

-Я знаю, но... Ах, единственные люди, с которыми я могу чувствовать себя свободно и комфортно – это вы двое.

-Оставим бессмысленный треп на потом! – вмешался паренек, - Я должен тебя обрадовать, - его фанатичный взгляд пристально смотрел в глаза девушки, - Ты обязательно должна пойти завтра с нами в собор Великой Девы! Нам не только удалось получить разрешение на вход в собор, пастор обещал крестить тебя завтра со всеми почестями и принять в ряды верующих! Не каждому королю достаивалась такая привилегия! Ты сможешь стать почитаемой рабой Великой Девы! Никто из людей не посмеет смотреть на тебя свысока, никто не посмеет гнать тебя и плохо отзываться!

Лицо девушки скривилось. Она поморщилась, с недоверием смотря на возлюбленного.

-Ты же знаешь, как я к этому отношусь, - эльфийка ласково провела ладонью по его щеке, - Извини, но мы, эльфы, не верим ни в Великую Деву, ни в какого-либо другого Бога. Наоборот, мы абсолютно нетерпимы к ним. Быть слугой, рабом того, чье существование никак не подтверждено... Это не правильно. И уж прислуживать тем, кто «связан» с Богом неведомым образом, вроде священников, точно не для нас. Мы верим в природу, в существование жизни, как жизни, а не как мимолетного желания высокомерной выдумки. Поэтому... - заминка, - Прости, но я против крещения.

Ее речь резала холодной сталью по мягкой плоти подростка. С каждым словом на его лице появлялись морщины душевной боли. Но пересилив себя, он стерпел.

-Хорошо, - вздох, - Я не прошу тебя принимать нашу веру сейчас, не прошу верить. Но ты ведь можешь просто креститься? Формально стать одной из нас? Сходить с нами в собор, креститься и все! – с мольбой в глазах упрашивал парень.

Возлюбленная некоторое время молчала, после чего неуверенно кивнула.

-Только это будет в первый и последний раз, когда я пойду с тобой в подобное место, договорились? И больше не упрашивай! – обиженно надув губы сказала она.

-Прекрасно! Отлично! Я люблю тебя! Ты самая лучшая девушка на всем свете!

В эйфории парень поднял эльфийку на руки и кружился с ней. Она смеялась и визжала.

-Все, все, успокойтесь, не шумите! – вмешалась уставшая женщина, - Побеспокойтесь о соседях! Давайте перекусим, да подготовимся к завтрашнему дню. Надо привести одежду в порядок, да и самим хорошенько отдохнуть.

Два голубка успокоились, но на их лицах еще осталась веселая улыбка.

Оставшийся день троица ни куда не выходила. Вся еда у них была с собой. Мне и оставалось только валяться на кровати, умирая от скуки. Несколько раз я пыталась выйти погулять, но передо мной возникал невидимый барьер. В итоге мне осталось только слушать разговоры семьи, хотя они и были по большому счету бесполезными. Никакой новой и важной информации я не получила. Я сама не заметила, как уснула.

Проснулась я от приятного и чарующего тихого женского голоса. Я лежала на кровати, а рядом со мной спали женщина с парнем. Эльфийки нигде не было. Спросонья мне не сразу удалось понять, что в черно-белом мире наступила ночь. Когда я окончательно проснулась, до меня снова дошел девичий голос.

-Когда увидишь лучи знаменующие начало нового дня и тусклое мерцание исчезающих звезд, будешь ли ты думать, что столь прекрасное зрелище неизменно существует уже много лет, сопровождая миллионы жизней в рождении и смерти? И ведь каждая жизнь будет лишь мгновением в бесконечном океане времени без начала и конца. Сможешь ли ты тогда понять себя и жизнь за столь малый отведенный миг и всю ту борьбу, которую несет в себе жизнь? Сможешь ли ты понять, что жизнь и борьба - неразделимые понятия?

Вглядываясь в черноту ночи, мне удалось разглядеть силуэт молодой девушки. Она стояла у окна, всматриваясь куда-то далеко. Ее длинные волосы развевались на слабом ветру, а длинные уши слегка покачивались из стороны в сторону. Затаив дыхание, боясь спугнуть наваждение, я внимательно следила за ее речью.

-В круговороте серых дней мы забыли, что делает человека человеком. Жизнь другого человека теперь стала не более чем пищей для продолжения жизненного пути, ступенькой, через которую так легко перешагнуть. Мы пожираем друг друга, как звери. А может, мы сами хотим ими стать? Может, в нас всегда было что-то от зверей, из-за чего мы готовы перегрызть друг другу глотки ради собственных желаний и эгоизма?

Эльфийка отошла от окна и посмотрела на меня. Я не знала, видит она меня или нет, у меня не было ни одной догадки о том, что происходит, но я терпеливо слушала. Девушка подошла к спящему возлюбленному. У нее на глазах выступали блестящие капельки слез.

-Но даже в звере есть то, что зовется любовь. И что бы ни случилось, я бы хотела всегда о ней помнить, - сев рядом с парнем, она погладила его по голове, - Я думала, что меня всегда будет ждать один и тот же цикл, но сейчас, кажется, я все же вижу свет в конце тоннеля, вижу конец замкнутого круга. И этот слабый огонек ведет меня к тебе. Этим концом являешься ты.

Девушка спокойно легла рядом с подростком, крепко обняв и прижав к себе. Она больше не сказала и слова. Закрыв глаза, она уснула. Но я больше уснуть не могла. С кем, если не со мной, разговаривала она? Что значат ее последние слова о конце? И почему она упрямо делает вид, что не видит меня, не знает обо мне? На нервах я встала с кровати и пыталась шуметь, кричать, разбудить троицу - все было тщетно. Устав от бессмысленных потуг, я села в углу комнатки, все больше погружаясь в мысли. Мне было беспокойно. Я не могла поверить, что все так просто кончится. Так я и уснула - сидя в углу, уткнувшись лицом в коленки.

Следующим утром мы все вместе стояли у того же самого маленького входа в собор, ожидая пастора. Эльфийка накинула на себя плащ с капюшоном, пытаясь скрыть острые уши, но два бугорка все равно выдавали ее. Вокруг была многотысячная толпа народу. Они все шли друг за другом к главным воротам собора. Их не пустят внутрь, но им этого и не надо. Они стояли у входа и молились. От вида моря живой безликой массы мне стало жутко. Меня передернуло, стоило лишь увидеть, как они все поклонялись в сторону собора.

Ожидание закончилось быстро. Пастор встретил нас и вновь повел по узким коридорам.

-Стоп, здесь нам надо разделиться, - монах остановился на развилке двух дорог.

-Вы куда-то уходите, пастор? – вежливо поинтересовался подросток.

-Да, мне нужно забрать твою невесту для подготовки к крещению.

Эльфийка крепко вцепилась в руку своего любимого. Тот в свою очередь погладил ее по голове.

-Не бойся, все будет в порядке. Я доверяю пастору с детства. Он – благочестивый и честный человек.

Было видно, что девушку его слова ни капельки не успокоили. Она жалостливо смотрела на парнишку, но тот не знал, что еще нужно сказать.

-Не бойся, - монах взял девушку за руку, - Там начинается рай, - загадочно пробормотав, он указал на развилку.

Девушка бросила на любимого последний взгляд. Он одобрительно кивнул. Вздохнув, эльфийка пошла за пастором.

-Вам в другую сторону! Там вы выйдете в место проведения проповеди Архиепископа! Она уже должна была начаться, – бросил монах.

-Стойте, пастор, а где мы встретимся? – крикнул парнишка, но ему не ответили. Монах и девушка исчезли в темном коридоре.

-Пойдем, - окрик матери привел его в чувства, и они вдвоем медленно пошли по второму пути.

Я долго не решалась за кем пойти. Никаких подсказок не было, как и барьера. С сомнением, я пошла за сыном с матерью.

Мы вышли в главный зал собора. Странно, но здесь снова вернулись краски. Он весь был уставлен золотом и не только: стены, пол, потолок, фрески, иконы с женскими образами богини – все было из золота, серебра, мрамора, нефрита и других дорогих материалов. В залу вели большие деревянные ворота. Я сразу их узнала. Именно они были главным входом в собор. С противоположной им стороны был подиум с позолоченной стойкой, за которой уже стоял мужчина в бело-золотых одеждах. Перед подиумом собралась уже довольно большая толпа народа. Они с благоговением смотрели на Архиепископа, слушая его проповедь. Женщина с сыном поторопились присоединиться.

Я не слышала ни слов Архиепископа, ни мольбы прихожан, со скучающим видом стоя рядом с парой. Сотни людей сидели на коленях, постоянно кланяясь и бормоча. Я задавалась вопросом, почему люди ради каких-то нескольких минут слушанья нелепой проповеди, совместного сидения на коленях и хаотичного бормотания, готовы были отдать самые дорогие ценности. Так продолжалось довольно долго, пока, наконец, Архиепископ не скрылся в соборе, а остальные не начали расходиться.

-И это все? – мое возмущение эхом пролетело по залу, хотя его все равно никто не слышал, - Это просто потеря времени!

Пока я возмущалась, парень тревожно осматривался по сторонам.

-Что-то не так? – спросила мама.

-Я... Где она? Ведь пастор...

-Идем, она скоро должна будет вернуться.

-Но крещение... При всех... Все уже уходят, а их нет.

-Ну, не будут же ее и правда при всех крестить. Ее скорее крестят после того, как все уйдут – это уже будет почетно. Она же все-таки эльфийка, - пыталась успокоить женщина своего сына.

-Это-то меня и беспокоит.

-Неужели ты не веришь пастору? Как тебе не стыдно! Он же воспитывал тебя с детства. Тем более, ты только недавно с радостью сам привел ее сюда.

-Я... Не то чтобы... Я просто очень сильно беспокоюсь за нее, - он прикусил нижнюю губу, - Я мигом! Туда и обратно! Я же ничем им не помешаю!

Его мать не успела ничего сказать. Парень бросился прорываться сквозь толпу туда, откуда мы пришли. Я следовала за ним, проходя сквозь прихожан. Молнией он пробежал по тоннелям, каким-то образом запомнив каждый поворот. Добравшись до злосчастной развилки, мы побежали следом за эльфийкой и монахом. К счастью, никаких развилок больше не было. Мы быстро бежали по прямому коридору, пока в конце не увидели пляшущий свет свечи. До нас начали доходить странные звуки. Встревоженный возлюбленный ускорился еще больше.

В конце тоннеля была полуоткрытая дверь. Приблизившись к ней, парень перестал бежать и тихо подкрался, восстанавливая дыхание. Были отчетливо слышны многоговорящие стоны и плач девушки. Только восстановившееся дыхание парня снова сбилось, он до крови сжал кулаки, но смог удержать себя в руках от необдуманных поступков. Я сама еле сдерживалась, чтобы не начать буянить, но понимала – мои усилия ни к чему не приведут. За дверью разговаривали двое мужчин. Один голос был хорошо знаком и принадлежал пастору, второго я так и не узнала.

-А ты молодец, такой хорошенький подарок принес, - второй голос, - Ох, как же хорошо!

-Рад стараться, Архиепископ, - так вот, кем является второй, - Я, конечно, опробовал уже ее перед вашим приходом, но на качество это никак не повлияло.

-Я вижу... Агх, не дергайся, шлюха! Ты должна быть рада, что стала столь близкой к богине! Ваша проклятая раса только и пригодна для такого использования! Так на чем мы остановились? Ах, да! Она очень активная! Мне такие нравятся. Жалко, что не говорит – больно гордая, но ничего, мы не и таких разговаривали.

-Этот малолетний придурок помешан на богине, мне удалось его обвести вокруг пальца, чтобы получить такую игрушку.

-Да, все эти прихожане очень тупы. Верят всему сказанному и все такие правильные, аж тошно становится. Хотя если они будут продолжать приносить деньги, подарки и своих дочерей – я буду доволен. От дойного скота глупо отказываться. Так, открой ей рот, я уже почти все. Да, вот так вот! Какие глазки, какое личико! О, да-а-а!...

-Фу, ее стошнило! Как и подобает столь грязной расе. Вы полностью удовлетворены? – заискивал пастор.

-Еще как! Отдохну минут десять и опробую ее зад. Его-то ты не трогал?

-Нет! Его, похоже, даже мелкий не трогал. Я уже проверил.

-Вот и хорошо.

Я видела, как глаза парня налились кровью. Он снял горящий металлический факел со стены.

-Стой, дурак! Не делай этого! – меня не слышали. В попытке остановить его, моя рука прошла насквозь.

Пинком выбив дверь, мальчишка побежал на голых святош, довольно стоявших перед обнаженной и связанной на кровати эльфийкой. Ее губы и лицо были обляпаны в хорошо знакомой мне с детства, как суккубе, белой жидкости. Она же стекала и между ног. На груди была темная жижа с остатками еды – рвота.

Увидев ворвавшегося парня, служащие церкви очень удивились. Они не успели отреагировать, как встретили лицами увесистые удары горящего факела. По комнате сразу разлетелся запах паленых волос.

-Ты пришел!... – слабо, но радостно выговорила эльфийка.

Парень не обратил на это внимания. Двое мужчин повалились на пол и громко кричали, пока он со всех сил бил их факелом. Искры и пепел летели во все стороны. Волосы монахов были сожжены, а их лица обезобразили уродливые ожоги.

-Ублюдки! Уроды! Гады! Я убью вас! – кричал подросток с каждым ударом.

Мужчины не могли ответить. Скорчившись от боли на полу, они выли, пытаясь прикрыть лицо.

Прицельным ударом Архиепископу был выбит глаз. Одновременно с зверским криком из его глазницы потек белок. Он мотал головой из стороны в сторону, и белые капли разбрызгивались по всей комнате. Но это было не все. Взбешенный любовник с размаху врезал каждому из них между ног. От противного хлюпанья и щелчков я сморщилась. По комнате разнесся слабый отвратительный запах. От адских агоний мужчины надрывали глотки, не в силах что-либо сделать.

-Хватит! Хватит! – эльфийка пыталась докричаться до любимого, - Успокойся! С них уже хватит! Нам надо поскорее уходить! Скоро на крик сбежится стража! – он ее не слышал.

В бешенстве он наносил все больше ударов. Факел уже давно потух, а металлическая основа с каждым ударом теряла свою форму. Он сосредоточил все свои удары на пасторе, медленно превращающегося в бесформенное кровавое месиво. Его черепная коробка уже была разбита. Из нее с чавканьем брызгала мозговая жидкость. Хотя это были мозги. В кровавой каше уже ничего нельзя было различить.

Когда парень собирался приступить к Архиепископу, вторая дверь в комнате с грохотом распахнулась. Вбежало несколько рыцарей в доспехах. Увидев, что произошло, они без промедлений схватили подростка, у которого не было ни единой возможности сопротивляться железной дубиной против вооруженных охранников.

Окровавленный, избитый, изуродованный, но живой священник, в припадке кричал:

-Убейте его! Казните его! Убейте его и эту шалаву! Нет, не так! Пытайте эту суку на глазах у всего города! Скажите, что она – приспешница дьявола! Свяжите ее и скажите, что любой

мужчина сможет хорошенько ее оттрахать! И пытайте ее самыми жестокими способами! И пусть этот мелкий уродец это увидит! Сделайте так со всей его семьей! Чтобы он видел все сам! А потом убейте и его! Он! Она! Все они – слуги дьявола!

Парня бросили в сырую темницу, в которой единственным источником света было маленькое решетчатое окошко. Избитый охранниками, измученный морально и физически, он мертвой тушей лежал на холодном каменном полу. Я стояла рядом с ним, с жалостью смотря на подростка. Ему ведь было совсем немного лет на вид, совсем еще ребенок...

Мальчишка медленно попытался встать. Руки и ноги подгибались. Несколько раз он лицом ударился о камни. Встать у него так и не получилось.

-А-а-а! – страшный, сумасшедший крик разогнал тишину темницу.

Кусая до крови губы, мальчишка дополз до решетки. С помощью нее он сел на колени и молча уткнулся лбом в холодные железные прутья.

Я не знала, о чем он сейчас думает. Сев рядом с ним, я сама ни о чем не думала. Тут и думать ни о чем не надо было – все было и так ясно. Так шли минуты. Затем я услышала скрежет зубов и шипение:

-К черту...

Я взглянула на парня. Сумасшедшими глазами он смотрел за решетку. Мне вдруг стало холодно. Вздрогнув, я отодвинулась от него.

-К черту! – он с размаху ударился лбом о прутья, - К черту веру! К черту мир! К черту бога! – вновь и вновь он бился головой о прутья, - Ненавижу! Все богатство, вся вера, все – грязь, гнилье, мусор, отбросы, - он вгрызлся в камень и железо, ломая зубы, - Человечность? Добродетель? К черту! – вырывая с мясом ногти, безумец царапал каменный пол, - Я убью всех! Всех! Всех! Всех, кто верит, кто не верит! Всех слепцов и прозревших! Они все станут мертвецами! – от постоянных ударов его лицо все было в крови, сломанный нос смотрел в совершенно другую сторону, - И пускай они попробуют использовать свои деньги, власть, богатства мертвыми! – его маниакальный смех застрял у меня в ушах, - Богиня существует? Нет! А даже если и да, мне плевать! Я заставлю даже бога пасть передо мной ниц! А потом убью и ее! Меня ждет смерть? Я ее уже не боюсь! Я уже умер! Нас всех ждет только сырая земля!

Мда... Сумасшедшая какая-то выдалась неделька. Преподы будто взбесились, освобождаешься в 7 вечера, грипп, острый бронхит. Вообще ни на что времени не хватает((

<http://tl.rulate.ru/book/4531/187450>